

Fergus Home
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Fergus Hume

Фергюс
Х Ъ Ю М

Тайна
черного кэба

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х98

Fergus Hume
THE MYSTERY OF A HANSOM CAB

Хьюм, Фергюс.

Х98 Тайна черного кэба / Фергюс Хьюм ; [пер. с англ. А. Таликовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Фергюс Хьюм. Серебряная коллекция).

ISBN 978-5-699-97922-6

Кучер кэба думал, что везет домой подгулявшего джентльмена, но доставил его труп. Скорее всего, вдрызг пьяного мужчину отравил снотворным знакомый, покинув двуюлку на полпути. МельбуРН смакует подробности сенсации: здесь давно не слышали о подобном. На скамье подсудимых — молодой представитель высшего света, вместе с убитым претендовавший на руку богатой наследницы. Казалось бы, исход ясен, следовательно, представив железные доказательства, потирает руки в ожидании смертного приговора. Но к делу привлечен второй сыщик, привыкший ставить палки в колеса своему коллеге. Его версия стремительно обрастает столь же неоспоримыми уликами...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-97922-6

© Перевод на русский язык. А. Таликова, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

ЧТО НАПИСАЛИ В «АРГУСЕ»

Эта статья была опубликована в газете «Аргус» в субботу 28 июня 18... года:

«Говорят, что правда порой бывает удивительнее любой выдумки, и действительно, необъяснимое убийство, произошедшее в Мельбурне в четверг ночью, а точнее, в пятницу утром, полностью подтверждает подобное мнение. Преступление, совершенное неизвестным убийцей неподалеку от главной улицы большого города, является непостижимой тайной. Обстоятельства случившегося, место, где все произошло, и тот факт, что убийце удалось скрыться, не оставив следа, — все указывает на то, что дело словно взято из одного из романов Габорио и что лишь сам знаменитый детектив Леккок сможет распутать его¹. Имеющиеся факты таковы.

Двадцать седьмого июля около часа сорока минут ночи двухколесный экипаж подъехал к полицейскому участ-

¹ М е с ь е Л е к к о к , агент сыскной полиции, фигурирует в ряде произведений одного из первопроходцев детективного жанра, французского писателя и журналиста Эмиля Габорио (1832—1873). Именно под влиянием успеха книг Габорио в Мельбурне Хьюм решил написать роман, который читатель держит в руках.

6 Фергюс Хьюм

ку на Грей-стрит в Сент-Килда, и возница сделал ошеломляющее заявление о том, что в двуколке находится тело мужчины, который, судя по всему, был убит.

В присутствии инспектора возница, который представился Малкольмом Ройстоном, изложил следующую историю.

Около часу ночи он ехал по Коллинз-стрит и, проезжая мимо памятника Берку и Уиллсу¹, был остановлен джентльменом, стоящим на углу возле Шотландской церкви. Приблизившись, возница увидел, что этот джентльмен поддерживает ныне покойного, оказавшегося мертвецки пьяным. Оба мужчины были в вечерних костюмах, но на жертве не было верхней одежды, в то время как первый был одет в коверкотное пальто бежевого цвета. Когда Ройстон подошел к ним, джентльмен в светлом пальто сказал: “Послушайте, кэбмен, этот малый ужасно пьян, его следует отвезти домой!”

Кэбмен спросил, является ли пьяный другом джентльмена, но тот помотал головой, сказав, что он только поднял его с дороги и понятия не имеет, кто это такой. В этот момент жертва повернулась лицом к свету фонаря, под которым они стояли. Как будто узнав ее, первый джентльмен отпрянул, уронив пьяного на дорогу и воскликнув: “Вы?!” Затем он развернулся и стремительно пошел прочь по Рассел-стрит в сторону Берк-стрит.

¹ Роберт О’Хара Берк (1820—1861) и Уильям Джон Уиллс (1834—1861) — руководители и одни из участников исследовательской экспедиции (1860—1861) с юга на север Австралии, почти все члены которой, включая их, погибли.

Ройстон смотрел ему вслед и удивлялся такому странному поведению, когда голос жертвы, пытавшейся встать на ноги и еле держащейся за фонарный столб, отвлек его от размышлений. “Я... хочу... д... домой, — прохрипел человек, — в Сент-Килда”. Он попытался сесть в экипаж, но был слишком пьян и снова рухнул на дорогу. Оценив ситуацию, Ройстон нагнулся, чтобы поднять мужчину, и не без усилий усадил его в кэб. Жертва откинулась на сиденье и тут же уснула. Возница закрыл дверь и вернулся на свое место, как вдруг снова увидел джентльмена в светлом пальто. Ройстон сказал: “А, вы вернулись?”, а тот ответил: “Да, я передумал, провожу его до дома”. Сказав это, он открыл дверь экипажа, сел рядом с жертвой и приказал кэбмену ехать в Сент-Килда. Ройстон, обрадовавшись, что друг хлебнувшего лишку вернулся присмотреть за ним, поехал, куда ему сказали, но рядом с церковью на Сент-Килда-роуд джентльмен в светлом пальто попросил его остановиться. Кучер так и сделал, и джентльмен вышел из экипажа, закрыв за собой дверь.

— Он не желает, чтобы я провожал его до дома, — сказал пассажир, — поэтому я пойду обратно пешком, а вы довезите его до Сент-Килда.

— На какую улицу, сэр?— спросил Ройстон.

— Грей-стрит, кажется, — последовал ответ, — но мой друг подскажет вам, когда вы доедете до перекрестка.

— Не слишком ли он пьян для этого, сэр? — усомнился кучер.

8 Фергюс Хьюм

— *О нет! Я думаю, он в состоянии сказать, где живет — Грей-стрит или Эклэнд-стрит, кажется. Не скажу, которая именно.*

Затем джентльмен открыл дверь экипажа и заглянул внутрь.

— *Спокойной ночи, старина, — сказал он.*

Его друг, видимо, ничего не ответил, поскольку человек в светлом пальто пожал плечами и, пробормотав “невежа надутый”, снова закрыл дверь. Потом он дал Ройстону полсоверена, зажег сигарету и, сказав что-то о красоте ночи, ушел в направлении Мельбурна. Кэбмен доехал до перекрестка и, остановившись там, как ему и сказали, спросил пассажира, куда его отвезти. Не получив ответа и полагая, что жертва слишком пьяна, он встал со своего места, открыл дверь кэба и обнаружил пассажира лежащим в углу с платком на губах. Возница протянул руку, собираясь разбудить его, но, когда он дотронулся до тела, незнакомец упал вперед, и, осмотрев его, Ройстон с ужасом пришел к выводу, что тот мертв.

Встревоженный случившимся и подозревая джентльмена в светлом пальто, Ройстон поехал в полицейский участок в Сент-Килда, где и сообщил вышеизложенное. Тело вытащили из экипажа и принесли в участок, тут же послав за доктором. Прибыв на место, врач подтвердил, что мужчина мертв, а также выяснил, что платок, плотно завязанный вокруг его рта, пропитан хлороформом. По тому, как был завязан платок, и по самому факту использования хлороформа можно было однозначно заключить, что совершено убийство. Судя по всем внешним признакам, жертва

умерла быстро, не сопротивляясь. Это был стройный мужчина среднего роста с темным цветом лица, одетый в вечерний костюм, что осложняло процедуру опознания, поскольку на платье не оказалось каких-либо особых примет. С собой у жертвы не было никаких документов или визитных карточек, из которых можно было бы узнать его имя, и на одежде не было вышито никаких инициалов. Носовой платок же, завязанный вокруг рта, был из белого шелка и имел в углу две буквы, вышитые красным шелком, — “О. У.”. Убийца, конечно, мог использовать и свой собственный платок для совершения преступления, и если инициалы его, это может помочь в поисках. Сегодня утром пройдет вскрытие, и тогда, без сомнения, могут появиться новые улики, способные дать ключ к загадке».

В утреннем выпуске «Аргуса» в понедельник была напечатана следующая статья по поводу произошедшего:

«Дополнительная информация, которую удалось добыть, может пролить свет на загадочное убийство в кэбе, о котором мы подробно писали в субботнем выпуске. Кучер другого кэба появился в полицейском участке и дал показания, которые, без сомнения, являются очень важными для детективов, расследующих это дело. Он доложил, что в ту ночь около половины второго ехал по Сент-Килда-роуд, когда его остановил джентльмен в светлом пальто, сел в экипаж и приказал ехать на Паулет-стрит в Восточном Мельбурне. Туда они и поехали.

Заплатив вознице, джентльмен вышел на углу Веллингтон-Пэрейд и Паулет-стрит, а двуколка отправилась обратно в город. Вот и все обстоятельства. Но наши читатели могут не сомневаться, что мужчина в светлом пальто, вышедший из экипажа Ройстона на Сент-Килда-роуд, и тот, что сел в экипаж там же и отправился на Паулет-стрит, — одно лицо. Никакой борьбы происходить не могло, поскольку в таком случае кучер Ройстон, конечно же, услышал бы шум. Следовательно, разумно предположить, что жертва была слишком пьяна, чтобы оказывать хоть какое-то сопротивление, и убийца, увидев такую возможность, поместил платок, пропитанный хлороформом, на ее рот. После нескольких тщетных попыток увернуться несчастный подвергся действию яда. Мужчина в светлом пальто, судя по его поведению на улице, знал жертву, хотя то обстоятельство, что он ушел, узнав его, а потом вновь вернулся, указывает на не самые теплые отношения.

Трудность заключается в том, чтобы понять, откуда начинать поиски человека, совершившего преднамеренное убийство, поскольку личность жертвы так и не установлена, а убийце удалось скрыться. Но тело жертвы не может долго оставаться неопознанным, поскольку, хотя Мельбурн и большой город, это все же не Париж и не Лондон, где человек может исчезнуть в толпе и никогда больше не появиться. В первую очередь необходимо установить личность жертвы, и тогда, без сомнения, мы получим подсказку, ведущую к установлению личности мужчины в светлом пальто. Очень важно развеять мрак, окутывающий это преступле-

ние, не только в интересах закона, но и ради граждан — ведь оно произошло в общественном месте, прямо на улице. Одной мысли о том, что убийца находится на свободе и ходит среди нас, возможно, готовясь к следующему убийству, достаточно, чтобы пошатнуть даже самые крепкие нервы. Известный английский писатель Джеймс Пейн говорит, что факты порой вторгаются во владения вымысла, и, как это ни странно, дело, о котором идет речь, подтверждает истинность его слов. В одном из рассказов дю Буагобея¹ под названием “Преступление в omnibusе”² описано убийство, напоминающее нынешнюю трагедию. Сомневаемся, что даже этот автор решился бы написать о преступлении, произошедшем в таком неожиданном месте, как двуколка. У наших детективов появился шанс прославиться, и мы уверены, что они сделают все возможное, чтобы выследить преступника, совершившего дерзкое и хладнокровное убийство».

Глава 2

НОВЫЕ УЛИКИ

При обследовании найденного в двуколке тела были обнаружены следующие вещи:

1. Два фунта десять шиллингов двумя монетами (золото и серебро).

¹ Псевдоним Фортуне Ипполита Огюста Абрама-Дюбуа (1821—1891), французского детективного писателя, последователя Габорио.

² Многоместная конная повозка.

2. Белый шелковый носовой платок, пропитанный хлороформом, который был плотно завязан вокруг рта жертвы. На платке красной нитью вышиты буквы «О. У.».

3. Портсигар русской кожи, наполовину заполненный сигаретами марки «Старый судья».

4. Белая лайковая перчатка на левую руку — испачканная — с черными швами на тыльной стороне.

Сэмюэль Горби из отдела расследований присутствовал на допросе свидетелей с целью выяснить какую-либо информацию о преступнике.

Первым свидетелем был Малкольм Ройстон, в чьей двуколке было совершено преступление. Он рассказал ту же историю, которая уже была напечатана в «Аргусе», но следователю удалось выяснить еще кое-какие факты. Беседа шла следующим образом:

Следователь: Не могли бы вы описать джентльмена в светлом пальто, который держал жертву, когда вы подъехали?

Ройстон: Я не разглядывал его, поскольку мое внимание привлек второй мужчина. Кроме того, джентльмен в светлом пальто был в тени.

Следователь: Опишите его, насколько вы помните.

Ройстон: Он был белокурый, кажется, потому что я разглядел его усы, довольно высокий, в вечернем костюме и в светлом пальто поверх него. Я не мог разглядеть его лицо, так как на нем была мягкая фетровая шляпа, надвинутая на глаза.

Следователь: Какого фасона была эта шляпа? Широкополая?

Ройстон: Да. Поля шляпы были опущены вниз, и я мог разглядеть только его рот и усы.

Следователь: Что он ответил, когда вы спросили, знает ли он пьяного мужчину?

Ройстон: Он сказал, что не знает. Что только что подобрал его.

Следователь: А затем он узнал его?

Ройстон: Да. Когда второй джентльмен поднял лицо, первый сказал: «Вы?!» — и уронил его на землю. А затем он ушел в сторону Берк-стрит.

Следователь: Он оглядывался?

Ройстон: Нет, я не видел.

Следователь: Как долго вы смотрели ему вслед?

Ройстон: Около минуты.

Следователь: И когда вы снова увидели его?

Ройстон: После того как я посадил пьяного мужчину в двуколку. Я обернулся и увидел его рядом с собой.

Следователь: Что он сказал?

Ройстон: Я сказал: «А, вы вернулись!», и он ответил: «Да, я передумал, я провожу его до дома» — и затем сел в экипаж и сказал мне ехать в Сент-Килда.

Следователь: Тогда он говорил так, будто знал жертву?

Ройстон: Да. Я подумал, что он узнал его только тогда, когда тот поднял голову, и, возможно, находясь в ссоре с ним, ушел, но я так и думал, что он может вернуться.

Следователь: Вы видели, как он шел обратно?

Ройстон: Нет, я увидел его, только когда он уже стоял рядом со мной и я обернулся.

14 Фергюс Хьюм

Следователь: Когда он вышел из экипажа?

Ройстон: Как только я повернул на Сент-Килда-роуд у гимназии.

Следователь: Вы слышали какие-нибудь звуки борьбы или сопротивления в экипаже во время езды?

Ройстон: Нет, дорога была неровная, и шум колес заглушал все остальное.

Следователь: Когда джентльмен в светлом пальто вышел, он выглядел взволнованно?

Ройстон: Нет, он был абсолютно спокоен.

Следователь: Почему вы так решили?

Ройстон: Потому что луна взошла в небе, и я четко мог разглядеть его.

Следователь: Значит, вы смогли рассмотреть его лицо?

Ройстон: Нет, шляпа по-прежнему была глубоко надвинута. Я видел столько же, сколько и в тот момент, когда он сел в мой экипаж на Коллинз-стрит.

Следователь: Была ли его одежда порвана или неопрятна?

Ройстон: Нет. Единственное различие, которое я заметил, — это то, что его пальто было застегнуто.

Следователь: А когда он сел, пальто было расстегнуто?

Ройстон: Нет, но оно было расстегнуто, когда он держал пьяного на руках.

Следователь: Значит, он застегнул его, прежде чем вернулся и сел в двуколку?

Ройстон: Да, полагаю, что так.

Следователь: Что он сказал, когда вышел на Сент-Килда-роуд?

Ройстон: Он сказал, что второй джентльмен не хочет, чтобы он провожал его до дома и что он пойдет пешком обратно в Мельбурн.

Следователь: И вы спросили его, куда вам отвезти пьяного джентльмена?

Ройстон: Да. Он сказал, что джентльмен живет то ли на Грей-стрит, то ли на Эклэнд-стрит в Сент-Килда и что он сам скажет, куда его отвезти, когда мы подъедем к перекрестку.

Следователь: Вы не подумали, что пассажир был слишком пьян, чтобы направлять вас?

Ройстон: Да, я так и сказал. Но его друг возразил, что сон и тряска экипажа отрезвят его к тому времени, как я подъеду к перекрестку.

Следователь: Джентльмен в светлом пальто, видимо, не знал точно, где жил второй джентльмен?

Ройстон: Нет. Он сказал, что это то ли на Эклэнд-стрит, то ли на Грей-стрит.

Следователь: Вы не удивились этому?

Ройстон: Нет. Я подумал, что, может, они просто из одного клуба.

Следователь: Как долго мужчина в светлом пальто разговаривал с вами?

Ройстон: Около пяти минут.

Следователь: И в это время вы не слышали никакого шума из экипажа?

Ройстон: Нет. Я подумал, что джентльмен заснул.

Следователь: И после того, как мужчина в светлом пальто пожелал спокойной ночи вашему пассажиру, что произошло?